

Район проживания в чувствах и переживаниях

Ирина Самошкина

В последние годы в социальных науках наблюдается всплеск интереса к исследованиям различных аспектов городской жизни. Наше исследование посвящено одному из таких вопросов, а именно – локальной идентичности горожанина. Для нас интерес представляет не столько личное пространство, место обитания семьи, которое включает в себя квартиру и дом, сколько более широкая территория – двор, улица, район. Наделяет ли человек какими-либо смыслами ту часть города, которая находится вокруг его собственной квартиры? Или она лишь остается фоном, сетью привычных маршрутов, точкой на карте? Испытывает ли горожанин какие-то особые чувства по отношению к своему району города? Или значение имеет только город в целом, как географическая и социальная единица? Наше поисковое исследование является попыткой ответить на эти вопросы.

Задачи и методы исследования

Территориальная идентичность включает в себя когнитивный компонент (образ района и образ себя как жителя района), аффективный компонент (эмоции и переживания, с ним связанные) и оценочный компонент (оценка района, его значение и ценность). Как отмечают исследователи¹, наиболее значимой составляющей территориальной идентичности является эмоциональная: переживания, чувства, ощущения, которые человек испытывает к месту, где он живет. Совокупность переживаний по отношению к месту проживания рассматривается нами в рамках динамической модели идентичности, разработанной Глинис Брейквелл², согласно которой любая социальная идентичность представляет собой динамическую систему из четырех компонентов: непрерывность, самооценка, самоэффективность и различия.

Территориальная идентичность в рамках данной модели была описана английскими психологами Юззелом и Твиггер-Россом (на примере жителей Доков (Docklands), жилого микрорайона в Лондоне)³. По их мнению, непрерывность (continuity) для территориальной идентичности означает соответствие среды обитания потребностям и желаниям индивида, а также желание сохранить место проживания, поскольку с ним были связаны значимые события. Самооценка складывается из гордости за свое место проживания, зависящего от него статуса в обществе, радости обладания, а также удовлетворенности физическими

¹ См.: *Korpela K. M.* Adolescents' favorite places and environmental self-regulation // *Journal of Environmental Psychology*. 1992. № 12. P. 249–258; *Pol E.* The Theoretical Background of the City-Identity-Sustainability Network // *Environment and Behavior*. 2002. Vol. 34. #1. P. 8–25.

² *Breakwell G. M.* Identity. L.–Thousand Oaks–New Delhi, 2003, p. 57–63.

³ *Twigger-Ross C. L., Uzzell, D.* Place and Identity Processes // *Journal of Environmental Psychology*. 1996. Vol.16. Iss.3. P. 205–220.

качествами места. Самоэффективность оценивалась авторами как оценка места проживания с точки зрения экологии, загрязнения, развитости инфраструктуры, уровня преступности. Различия понимались как оценка места проживания в целом, идентификация с местом¹.

Психологи из Санкт-Петербурга в своем исследовании² предлагали горожанам описать настроение и ощущения, которые вызывали у них различные городские пространства, изображенные на предъявляемых фотографиях. Современная гостиница, двор-колодец, уголок в парке со скульптурами, типовой дом – каждое из этих мест вызывало свое, особенное настроение – однако общее для самых разных респондентов.

Мы предположили, что эмоции, испытываемые по отношению к своему месту проживания, как и эмоции по отношению к городским объектам на фотографиях, сходны у жителей крупного города, и эти эмоции не определяются возрастом, полом, родом деятельности человека, или местом проживания самим по себе. Таким образом, первая наша гипотеза состоит в том, что у жителей крупного города существуют общие, единые для всех переживания, связанные с местом проживания. Вторая наша гипотеза такова – на чувства по отношению к собственному району влияет как длительность проживания в нем (освоенность территории), так и личностные особенности респондентов (самооценка, внутренняя целостность и гармоничность, общая удовлетворенность жизнью).

Для проведения исследования были выбраны два города, имеющих различный исторический, социальный и культурный потенциал: Москва и Днепропетровск. Жители Днепропетровска выступили в нашем исследовании своеобразной контрольной группой. Исследование только москвичей само по себе представляет интерес, однако в отсутствие группы сравнения невозможно было бы выявить общие психологические закономерности представлений, так как столичный город имеет уникальный экономический и социальный статус. В качестве группы сравнения был выбран город, а) расположенный не в России, и б) испытывающий меньшее влияние Москвы как центра. Исследование в г. Днепропетровске было проведено в рамках совместного проекта кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ и факультета психологии и социологии Днепропетровского национального университета.

Выборка, которая представлена в исследовании, формировалась случайным образом (студентов-психологов просили опросить своих знакомых). Мы не ставили своей целью сформировать репрезентативную выборку населения каждого города по полу, типу занятости, возрасту и длительности проживания, поскольку предметом исследования выступают *психологические* особенности людей, а не сам город как социальный объект. Для нас важно выделить и описать те чувства и ощущения, которые испытывает городской житель по отношению к своему району проживания, а не уточнить их пропорции и соотношения. В нашем исследовании приняли участие 143 жителя Днепропетровска (109 женщин, 34 мужчины) и 73 жителя Москвы (52 женщины, 21 мужчина) в возрасте от 18 до 68 лет, проживающие в различных районах города в различных условиях. Длительность проживания варьировалась от полугода до 30 лет и более.

¹ Twigger-Ross C. L., Uzzell D. Op. cit. P. 211–216.

² Штейнбах Х. Э., Еленский В. И. Психология жизненного пространства. СПб., 2004.

Для выявления чувств и переживаний горожан по отношению к району проживания нами были использованы проективные методы (сочинение, неоконченные предложения, рисунок), которые позволяют, благодаря спонтанности ответов, выявить весь спектр возможных переживаний. Также эти методы в меньшей степени подвержены влиянию социальной желательности – то есть, ответы респондентов в большей степени соответствуют тому, «как есть», чем тому, «как надо». Респондентам предлагалось в различной последовательности выполнить ряд заданий: сочинить рассказ в свободной форме на тему «мой район», завершить незаконченные фразы, назвать десять качеств идеального и своего района, нарисовать рисунок своего района (см. приложение 1).

Отметим, что как сочинения, так и завершения неоконченных предложений оказались небольшими по объему. Средний объем сочинения – 4-5 предложений, чаще всего простых, (минимум – 1 предложение, максимум – 2 страницы текста, таких объемных сочинений всего два). Завершения предложений состоят из 3-4 слов.

Содержательный анализ и психологическая интерпретация текстов сочинений, ответов на неоконченные предложения и рисунков позволили выявить наиболее распространенные эмоции по отношению к месту проживания. Для интерпретации рисунков использована методология проективных рисуночных тестов личности¹, а также подход, использованный Ю. А. Аксеновой для анализа представлений о мироустройстве у детей². Мы сгруппировали выделенные нами эмоции в соответствии с процессами, описанными в модели Брейквелл.

Позитивные эмоции по отношению к району проживания

Чувства и переживания, выраженные в сочинениях и рисунках, имеют преимущественно положительный оттенок. Позитивные эмоции, представленные в сочинениях и завершениях неоконченных предложений, по степени интенсивности варьируются от относительно нейтральных *«это довольно благоприятный район»*, *«в районе я ощущаю себя хорошо»*, *«мне нравится»* до *«я очень люблю свой район»*, *«в моем районе я ощущаю себя счастливым человеком»*, *«я довольна районом, в котором живу!»*³. Негативные эмоции менее разнообразны, они выражены лаконичнее и категоричнее, чем позитивные (см. ниже).

В рисунках позитивное отношение к району выражается в наличии таких деталей, как занавески на окнах, цветы. О положительном отношении свидетельствует изображение хорошей погоды, солнца (см., например, рисунок 1).

¹ Практическая психодиагностика. Методики и тесты Под ред. Д. Я. Райгородского. Самара, 2005.

² Аксенова Ю. А. Символы мироустройства в сознании детей. Екатеринбург, 2001.

³ В кавычках приводятся высказывания респондентов. Лексика и пунктуация сохранены.

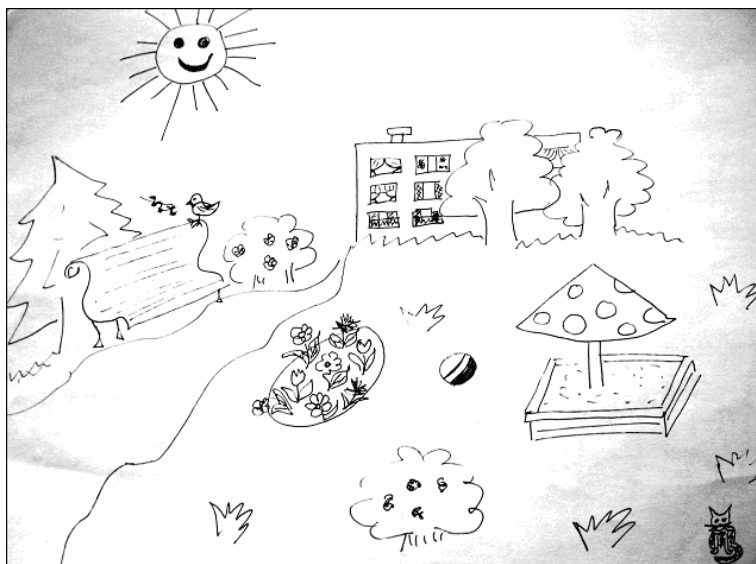

Рис. 1. Проявление позитивного отношения к дому в рисунке
(женщина, 18 лет, г. Москва, Кузьминки)

При позитивном отношении к месту проживания дома, особенно многоэтажные, изображаются меньшими по величине, более соразмерными человеку. В приведенном выше рисунке занавески на окнах не только демонстрируют отношение к данному месту («здесь все по-домашнему»), но и выступают средством сглаживания однообразия типовой застройки. В. Л. Глазычев отмечает раскрашивание окон как характерную особенность рисунков младших школьников – жителей типовых панельных домов: «сама механистичность для детей невыносима, и, как правило, они начинают спасаться от чудовищного “информационного голода”, расцветивая клетчатые фасады занавесками, цветочными ящиками или даже привязанными к каждому окну воздушными шариками»¹. Впрочем, для рисунков взрослых, полученных нами в исследовании, изображение занавесок на окнах скорее является исключением, чем правилом. Напротив, чаще безликость «панельных коробок» еще больше акцентируется за счет ровных, под линейку проведенных линий. Более распространенным вариантом при подчеркнута позитивном отношении к району является изображение детальной карты (вида сверху) с прорисовкой значимых объектов (пруда, парка, реки), или изображение зданий нетиповой застройки, например «Газпрома» (см. рисунок 2), Локо-Парка, торгового центра, храмов.

¹ Городская среда. Технология развития: настольная книга. Под ред. В. Л.Глазычева. М., 1995. С. 48.

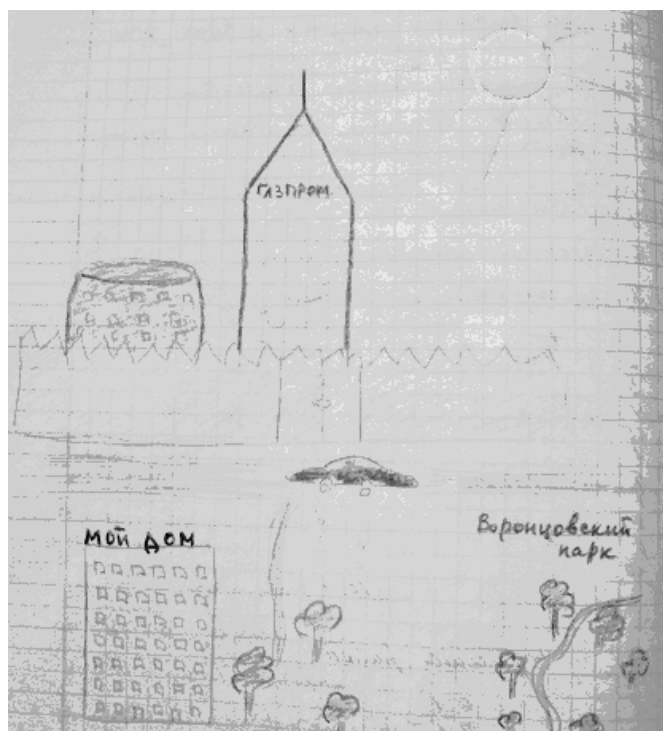

Рис 2. Присутствие зданий нетиповой застройки («Газпром») и значимых мест (парк).

(женщина, 18 лет, Москва, район Проспект Вернадского)

Выделение отличительных особенностей района в текстах сочинений и рисунках может быть рассмотрено как проявление одного из процессов динамической локальной идентичности (по Глинис Брейквелл), а именно, *процесса различения*. Осознание специфики места жительства, его уникальности, отличий от других зон свидетельствует о внутренней связи информанта со своим районом. Напротив, описание своего района как «такого же, как все», «ничем не отличающегося от других», которое встречается у некоторых респондентов, свидетельствует о слабой привязанности к месту.

Динамическая структура идентичности также проявляется в *самооценке себя как жителя района*. Эта самооценка выражена в эмоциональных состояниях: чувстве уюта, комфорта, безопасности, свободы, уверенности (ориентации в пространстве).

Одной из наиболее часто встречающихся в ответах респондентов эмоций по отношению к своему району является **чувство уюта, удобства, комфорта**. Ощущение комфорта, помимо слов «уютно», «комфортно», «хорошо», «тепло», передается через описание своего района как расширенного пространства дома: «*чувствую себя в своем районе как дома*». Напротив, неуютная обстановка, дискомфорт сужают пространство дома до собственной квартиры и даже отдельной комнаты (см. ниже описание негативных переживаний). Удобство и уют оцениваются как отличительные особенности района:

«Очень уютный и в то же время современный и привлекательный»

(девушка 18 лет, г. Москва);

«Считаю его удобным и тихим»

(девушка 18 лет, г. Москва);

«Уютный спальный район»

(женщина 35 лет, г. Москва);

«Я живу в тихом уголке рая, где мне всегда спокойно и уютно»;

(женщина 30 лет, г. Днепропетровск).

В ряде случаев респонденты подчеркивают, что их район становится уютным за счет удобного расположения в пространстве города: *«здесь удобная транспортная развязка», «мне удобно добираться до работы (учебы)», «нравится удаленность района от центра – меньше людей, больше места».* Как отмечает 20-летняя жительница Днепропетровска, *«Мой дом находится в очень удобном месте – рядом от центра, вокзала, базара. Легко добраться в любой конец города».*

Для москвичей доступность других районов города, удобство расположения чаще оценивается по близости станций метрополитена. О значимости этого транспортного средства свидетельствует тот факт, что близость или удаленность от метро отмечается в качестве характеристики района (при перечислении 10 качеств своего района и в сочинениях) более чем половиной респондентов-москвичей.

Некоторые респонденты делают акцент на том, что уют и комфорт зависит от них самих в большей степени, чем непосредственно от места:

«Там, где я живу, я чувствую эмоциональный комфорт»

(мужчина 27 лет, г. Днепропетровск);

«То место, где человек живет, он обустроивает с наибольшим для него комфортом»

(женщина 22 лет, г. Днепропетровск).

Чувство уюта и комфорта, являясь позитивным личностным переживанием, расцениваются горожанами одновременно и как отличительная особенность, положительная черта района. Респонденты выделяют удобство расположения района по сравнению с другими районами города, и при этом указывают, что их собственное самочувствие больше зависит от них самих, чем от района проживания. Ощущение уюта, таким образом, включено в процесс различения (согласно модели Брейквелл).

Чувство безопасности, чувство свободы. Часто встречались в сочинениях и ответах (треть всех респондентов) высказывания, свидетельствующие об ощущениях безопасности и свободы. Критерием первых выступает относительная замкнутость района, отсутствие чужих людей, особенно приезжих:

«Вечером не страшно ходить, еще и потому, что все друг друга знают»

(девушка 20 лет, Днепропетровск);

«По ночам здесь не кричат, район совсем не криминальный, все друг друга знают»

(девушка 18 лет, г. Москва);

«Ощущаю себя в безопасности»

(девушка 18 лет, г. Москва);

«У нас район имеет только один выезд, он оканчивается внутри района тупиком, а сквозного проезда нет, поэтому чужих у нас нет, спокойно»

(женщина 43 лет, г.Москва).

При обращении к вопросу безопасности чаще всего отмечается состав постоянно проживающих в районе, «публика». Еще один критерий безопасности – домашняя обстановка или сравнение с деревней:

«В нашем районе живет солидная, интеллигентная публика и нет рынка у метро»
(женщина 52 лет, г. Москва);

«Здесь мне легко, здесь мне так, как было в детстве... Здесь я могу выйти на улицу не покрашенная и в подданных джинсах и никого не стесняться»
(девушка 20 лет, Днепропетровск);

«Здесь все свои, как в деревне. Все друг друга знают»
(женщина 35 лет, Днепропетровск).

Ощущение безопасности формируется в результате длительного проживания в районе, знания тех людей, которые в нем живут и ориентации в пространстве района. Чувство комфорта и уюта передается через описание социально одобряемых и неодобряемых в различных ситуациях форм активности («выйти некрашенная», «по ночам не кричат»), через описание населения района как социальной группы («интеллигентная публика»), констатацию глубины социальных связей («все друг друга знают»).

Чувство знакомого, чувство ориентации. Переживанию безопасности и комфорта способствует знание района. О наличии чувства осведомленности свидетельствуют такие ответы, как: «ощущаю себя в своем районе, как рыба в воде», «все здесь знаю», «чувствую себя уверенно». О связи ориентировки с переживаниями комфорта, уверенности и безопасности свидетельствуют следующие высказывания:

«В моем районе я ощущаю себя сориентированным»
(мужчина 27 лет, г. Днепропетровск);

«Свой район я знаю вдоль и поперек, знаю каждую тропинку»
(девушка 18 лет, г. Москва);

«Ощущаю себя комфортно, т.к. знаю район достаточно хорошо»
(девушка 18 лет, г. Москва).

Таким образом, чувство ориентации, по модели Брейквелл, может быть рассмотрено не только как входящее в самооценку, но и как часть процесса *самоэффективности*: знание района является характеристикой, которая может представлять ценность для окружающего социума. К самоэффективности также могут быть отнесены ощущение «своего» и чувство собственности, осознание себя как хозяина своего района, а также чувство собственной значимости и уникальности.

Ощущение «своего» отмечается респондентами реже, чем безопасность и уют, оно формируется как результат оценки длительности проживания, знания района, внутренней связи с местом: «в моем районе я свой». Респонденты упоминают такие аспекты, как родственность, знание других жителей района:

«Мой дом – это мой родной город Днепропетровск»

(мужчина 23 лет, г. Днепропетровск);

«Я здесь все знаю»

(женщина 35 лет, г. Москва);

«Я здесь живу и всех знаю»

(мужчина 20 лет, г. Москва).

Еще более редким является хозяйское отношение к району, **чувство собственности**: «в своем районе я хозяин». Район оценивается с точки зрения привлекательности для *гостей*, в первую очередь – как место проведения досуга; особо отмечаются объекты, имеющие «универсальную» историческую и культурную ценность; эти объекты «присваиваются» жителями:

«У нас есть на что посмотреть и куда сходить, где можно провести свободное время»

(мужчина 18 лет, г. Днепропетровск);

«Кузьминский лесопарк с одноименной усадьбой – настоящая жемчужина района и любимое место отдыха москвичей»

(девушка 18 лет, г. Москва);

«Рядом с моим домом раскинут ботанический сад и природоохраняемая зона «Лосиный остров»»

(женщина 42 лет, г. Москва);

«Из окна я вижу Кремль и Храм Христа Спасителя»

(женщина 65 лет, г. Москва)

Как мы уже указывали выше, транспортная доступность района играет немаловажную роль в формировании ощущения уюта и комфорта. Для чувства собственности более значимыми оказываются такие характеристики района, как историческая ценность и наличие мест для проведения досуга, а также экологическая обстановка (близость парков, прудов или, наоборот, автомагистралей, крематория). В Днепропетровске объектом гордости является пространственная близость Днепра, упоминается вид из окна на бесконечные просторы, возможность гулять по набережной. Москвичи гордятся близостью исторических достопримечательностей – старинных дворянских усадеб и храмов, улиц и площадей, и близостью лесопарков, которые рассматриваются как места проведения досуга и как источник свежего воздуха. Важным, как для москвичей, так и для жителей Днепропетровска, является расположение района само по себе, особую гордость вызывают старые районы в центре города, с преобладающей исторической застройкой.

В некоторых случаях чувство собственности, хозяйская позиция проявляется в критике или похвале районных служб по благоустройству, как тех инстанций, которые способствуют уюту и комфорту проживающих:

«Здесь мой дом и меня волнует все, что с ним связано»

(женщина 35 лет, г. Москва);

«В целом наш район благоустроенный, ухоженные клумбы»

(девушка 18 лет, г. Москва);

Развитию «чувству хозяина» препятствует правовая неопределенность: фактически житель города владеет только собственной квартирой, но не придомовой территорией. Это пространство рассматривается жильцами не как общее, а скорее как чужое (принадлежащее городу). Еще одним препятствием является отсутствие социально одобряемых форм участия горожан в создании жилой среды района. Горожанин выступает как потребитель благ – благоустройства, работы коммунальных служб, охраны правопорядка. Он не участвует в создании собственной жилой среды вне пределов своей квартиры. Одним из немногих существующих способов приобщения к обустройству района его жителей являются субботники, но доля жителей, принимающих участие в этих мероприятиях, ничтожно мала.

В некоторых случаях привязанность к месту концентрируется на каких-то отдельных элементах территории, значимых символах. Особенно это характерно для людей, выросших на описываемой ими территории. 24-летняя жительница г. Никополя (пригород Днепропетровска) пишет, что «зеленый сквер в моем районе я люблю больше всего, наверное, потому что привыкла с детства здесь прогуливаться, отдыхать, думать». Ей вторит 35-летняя москвичка: «Я люблю иногда просто походить по этим улочкам и переулкам. Всегда с удовольствием вожу по ним гостей...». 28-летний москвич в рисунке своего района отмечает несколько мест, с которыми у него связано больше всего воспоминаний: школу, пруд, железную дорогу, яблоневый сад, территорию за Московской кольцевой автодорогой (см. рисунок 3):

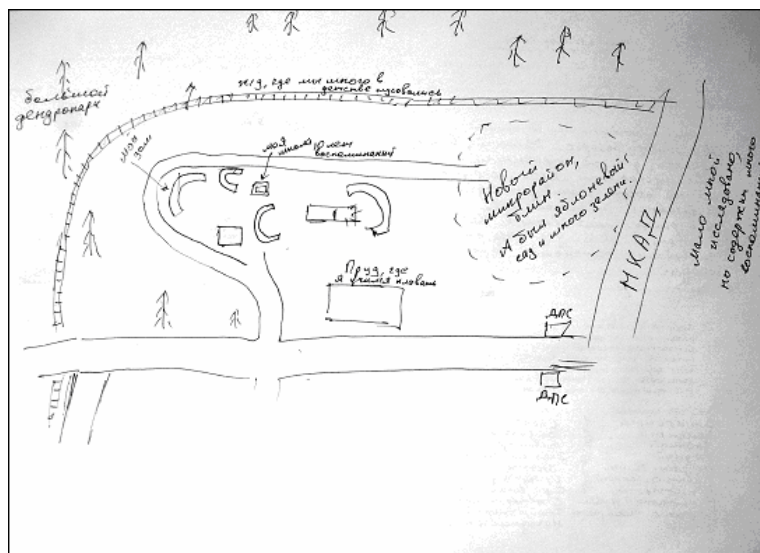

Рисунок 3. Выделение в рисунке значимых мест, связанных с воспоминаниями
(мужчина 28 лет, Москва)¹

¹ Надписи на рисунке (сверху вниз, слева направо): «большой дендропарк», «железная дорога, где мы много в детстве тусовались», «мой дом», «моя школа, 10 лет воспоминаний», «новый

Чувство собственной значимости, уникальности проявляется в нескольких аспектах. С одной стороны, респонденты указывают на переживание собственной значимости по отношению к другим жителям своего района: ощущаю себя «королевой», «звездой», «на высоте», «нужным человеком». В некоторых случаях это выражается в повышении собственной ценности за счет окружающих: *«в моем районе я ощущаю себя выше других, но отношусь снисходительно»* (мужчина 49 лет, г. Днепропетровск); *«Я защищаю права своих соседей»* (женщина 24 лет, г. Москва).

С другой стороны, собственная ценность и значимость переживается как приобщение к социуму, мегаполису, обществу:

«В моем районе я ощущаю себя полноправным гражданином»

(женщина 43 лет, г. Днепропетровск);

«Многие люди, узнав, где я живу, очень удивляются, ведь мой район – один из самых престижных. ... Ощущаю себя частью огромного мегаполиса»

(девушка 18 лет, г. Москва);

«Я – житель центра Москвы»

(девушка 18 лет, г. Москва);

«В моем районе я ощущаю себя потомком талантливого русского народа горжусь этим»

(женщина 35 лет, г. Москва).

Таким образом, самоэффективность проявляется как в переживании своей связи с местом, «чувстве места», так и в осознании своей включенности в общественные связи и социальный контекст (отношения с соседями и просто жителями района, мегаполис, общество в целом).

Наконец, *непрерывность*, последний из процессов, выделенных в модели Брейквелл; переживается как **чувство истории, преемственности, судьбы**: «я житель своего района, потому что так суждено», «Мой район можно назвать коммунальным. Чувствуется соседство, связь поколений», «это уголок старой Москвы», «район исторически-загадочный».

Наиболее ярко переживание истории для живущих центре города, где сохранилось множество исторических зданий:

«Это Таганка. Один из старейших и известных районов города. Он не остался там, в XVIII-XIX веке, а постоянно развивается, строится... сохраняя очарование старой Москвы»

(девушка 18 лет, г. Москва);

«Это фактически музей под открытым небом. ... Здесь все пропитано русской нашей историей и культурой»

(женщина 35 лет, г. Москва);

микрорайон, блин. А был яблоневоый сад и много зелени», «мало мной исследовано, но содержит много воспоминаний», «пруд, где я учился плавать», «ДПС».

«У нашего района очень большая и интересная история»
(девушка 18 лет, г. Москва).

Характерно, что история редко выражается в чем-то конкретном, вещном, она «витает в воздухе». Помимо исторической ценности прошлого, отмечаются те преобразования, которые происходят в районе в настоящем, появление чего-то нового:

«Район непрерывно совершенствуется и улучшается, что не может не радовать»
(девушка 18 лет, г. Москва);

«За последнее время район преобразился»
(женщина 52 лет, г. Москва);

«Вокруг все становится с каждым годом все красивей, чище и современной. Центр реконструируется, строят новые здания, которые впечатляют своим дизайном, архитектурным решением фасадов»
(женщина 48 лет, г. Днепропетровск).

Значимую роль играет и личная включенность, связь изменений района с событиями индивидуальной жизни:

«У нас почти всегда все на виду: в общем как в «большом селе»»
(женщина 30 лет, Днепропетровск);

«Любые изменения сразу становятся видны... Здесь все очень родное и привычное»
(девушка 18 лет, г. Москва);

«В нем растут мои дети и менять мне его не хочется»
(женщина 35 лет, Днепропетровск).

Происходящие вокруг изменения отмечают как жители старых кварталов, так и обитатели районов, существующих на карте города относительно недавно. В целом переживания по отношению к району проживания скорее направлены в прошлое и настоящее. Временная перспектива этих переживаний измеряется преимущественно масштабом собственной жизни. Богатая история района скорее рассматривается как атрибут, повышающий его социальную ценность, а то, насчитывает она века или только десятилетия, имеет меньшее значение.

Ощущение непрерывности для тех, кто длительно живет в районе, также выражается в **чувстве принадлежности**. Респонденты отмечают связь места проживания с детством, жизненным путем, индивидуальным опытом:

«Мой район всегда будет моим первым домом, где я росла, выросла, где прошла моя молодость и лучшие, а главное, самые веселые, годы моей жизни»
(девушка 18 лет, г. Москва);

«Это место имеет очень важное значение в моей жизни. Здесь я родилась и выросла. Провела все свое детство, нашла своих друзей и знакомых. ... Вся моя жизнь связана с ним!»
(девушка 18 лет, г. Москва);

«Мой район – это самое родное и светлое место, т.к. в нем прошла одна из самых счастливых частей моей жизни, детство»

(девушка 25 лет, г. Москва);

«Я прожила в этом доме все свои 20 лет, знаю всех жильцов и со многими сложились теплые, доверительные отношения. Все свое детство я провела с друзьями в своем дворе»

(девушка 20 лет, г. Днепропетровск).

Часть респондентов описывают свою внутреннюю связь с районом через восприятие его как малой родины:

«Для меня мой район – это как микространа, маленькая Родина»

(девушка 18 лет, г. Москва);

«Это малая родина»

(мужчина 47 лет, г. Днепропетровск);

«Мой район – моя родина... Он навсегда останется в моем сердце»

(мужчина 28 лет, г. Москва);

«Мне чужда мысль о том, что я не смогу жить в своем родном Днепропетровске. Я ездила в разные города, за границу, видела много красивых, больших, развитых стран, но при возвращении на «свою» Родину, я чувствую себя комфортно, тепло и уютно...»

(девушка 20 лет, г. Днепропетровск).

Особый акцент делается на индивидуальной жизни («я здесь выросла») и на значимые для человека события и переживания, местом действия которых выступал район («нашла друзей и знакомых», «самые веселые годы моей жизни»). Как емко отмечает молодой житель Днепропетровска, «место проживания – это не только территория, но и определенное окружение, воспоминания, связанные с прошлым». Восприятие города, района как малой родины, напротив, связано не с районом самим по себе и не с теми людьми, кто в нем проживает, а с другими городами и странами: это противопоставление родного и близкого чужому, далекому.

Таким образом, позитивные чувства и переживания по отношению к району могут быть рассмотрены как составные части динамической структуры территориальной идентичности: различие, которое проявляется в указании отличительных особенностей района в сопоставлении с другими районами города; самооценка, выраженная в переживаниях комфорта и уюта, безопасности и свободы, чувстве ориентации; самоэффективность, которая обнаруживается в чувстве «своего», чувстве собственности и ощущении собственной значимости, уникальности. Наконец, это непрерывность, которая представлена ощущением преемственности, истории, судьбы и переживании принадлежности к своему району.

Негативные эмоции по отношению к району проживания

В целом негативные переживания скорее относятся к социально нежелательным (принято любить свое место жительства, свой дом). Житель Днепропетровска 47 лет, отмечая, что район ему нравится, одновременно говорит о своей готовности уехать, неважно куда: *«Переехал бы куда угодно, я космополит»*.

В других случаях негативные эмоции прямо не проявляются в тексте, но заметны в рисунках. Так, молодой художник говорит, что его дом – планета Земля, а место жительства – лишь перевалочная база. При этом в рисунке его дом доминирует по сравнению с остальными по размеру и качеству прорисовки (см. рисунок 4). Остальные дома изображены безликой темной массой, на переднем плане рисунка – трубы и провода. Вместе с заштрихованной большей частью рисунка это создает общее тревожное, беспокойное настроение.

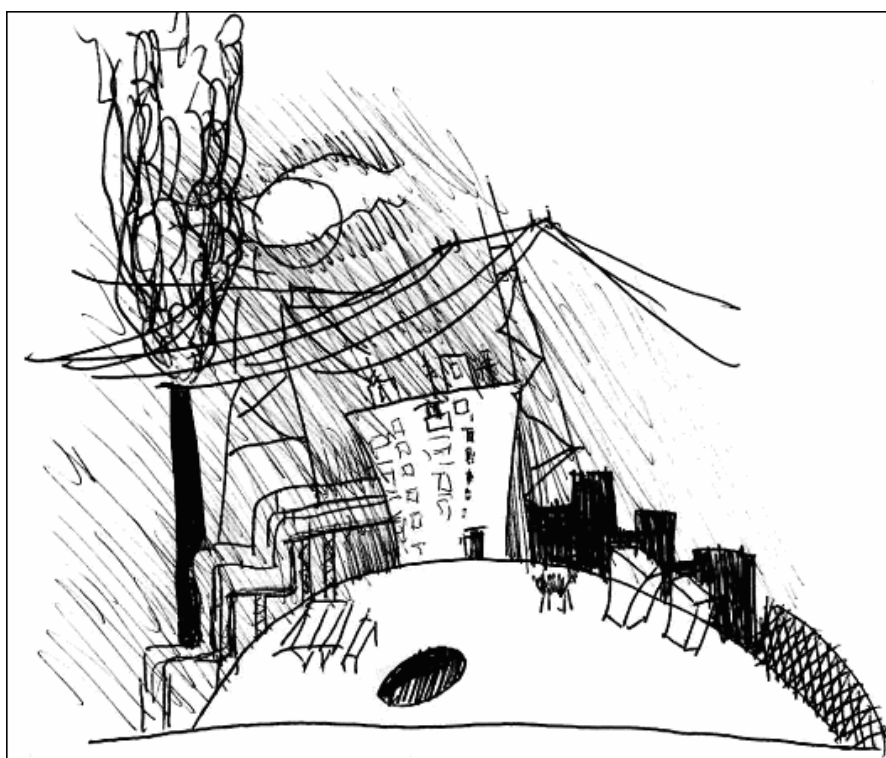

Рисунок 4. Негативное отношение к району проживания.
(мужчина 22 лет, художник, г. Днепропетровск)

Из объективных причин негативные переживания вызывают, прежде всего, грязь и разруха: *«наш дом – это разваливающаяся хрущевка, которая находится на забытой дворниками территории... В моем районе я ощущаю себя дискомфортно»* (девушка 20 лет, Днепропетровск).

В то же время негативные переживания по отношению к месту жительства вызывают стресс и желание изменить ситуацию. Часть респондентов в своих ответах указывали, что они находятся в поиске нового жилья или собираются переезжать в ближайшее время. Другие демонстрировали смирение с существующей ситуацией и собственную несостоятельность: *«я житель своего района, потому что моя жизнь не удалась»*.

Мы уже говорили, что изображение района как абстракции свойственно тем, кто испытывает по отношению к нему негативные переживания, что очень ярко видно на рисунках 5 и 6.

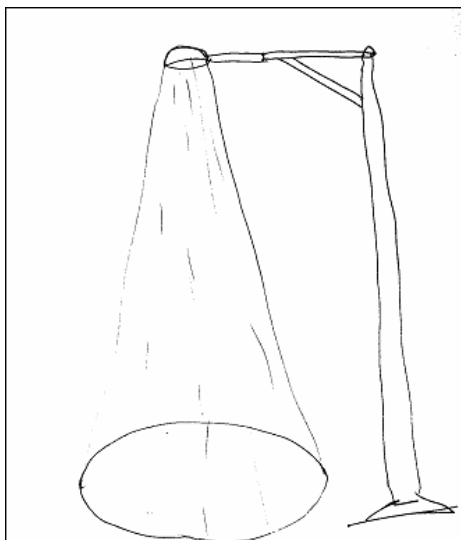

Рис. 5. Изображение своего района в виде фонаря¹.
(мужчина 44 лет, г. Днепропетровск)

Рис. 6. Изображение своего района в виде свалки.
(мужчина 22 лет, г. Москва)

У части респондентов негативные эмоции относятся не к району, а к городу в целом, городскому образу жизни. Усталость от города, суеты, многолюдности проявляется в **желании жить в своем доме (за городом)**. Город противопоставляется как деревне, так и

¹ Комментарий к рисунку: «Мой район – Бабушкинский... фонарь, он освещает мой район. Все, что попадает в лучи – это все меня интересует. Здесь хорошо, новые высотные дома, дорогие магазины. А там, в темноте – трущобы, мусор. Меня оно абсолютно не интересует. У меня в “районе” хорошо».

природе (лесу, морю). Городской житель бежит от неотъемлемых атрибутов города: «переехал бы поближе к природе и подальше от шума, пыли и толкотни» (мужчина 27 лет, г. Днепропетровск).

Женщина 55 лет (г. Днепропетровск) указывает, что в частном доме ее привлекает «свобода, возможность выйти в свой собственный двор, сад». Одно из описаний идеального места проживания состоит из одной фразы: «Я бы хотела жить в деревне» (девушка 18 лет, г. Москва). В других случаях идеальный «негородской» дом описывается в деталях:

«Хотела бы проживать за городом, в большом красивом доме, в окружении леса соснового»

(женщина 44 лет, г. Днепропетровск);

«Собственный дом в лесу, на берегу реки, со спортзалом, сауной и рабочим кабинетом»

(мужчина 27 лет, г. Днепропетровск);

«Здорово, если это небольшой домик, внутри отделанный деревом»

(мужчина 24 лет, г. Днепропетровск);

«Уютный дом вдалеке от автодорог, большое количество домашних животных, красивый ландшафт, теннисный корт и поле для гольфа»

(женщина 21 года, г. Москва).

Из описаний видно, что, несмотря на отсылку к природе, горожане стремятся сохранить преимущества городской жизни, ее комфорт. В описаниях загородных домов постоянно упоминаются места для проведения досуга, для занятий спортом. Эти данные хорошо согласуются с результатами исследования, проведенного Мари-Линн Фелонно во французском городе Бордо¹. Исследовательница обнаружила, что при описании «идеального города» испытуемые отдают предпочтение «негородским» характеристикам (природа, размеренность жизни, приветливость) по сравнению с чертами, которые принято рассматривать как собственно городские (насыщенность культурными событиями, разнообразие социальных контактов, мода).

Среди негативных переживаний особое место занимает **отсутствие чувства собственности, идентификации, привязанности**. Это ощущение («не чувствую себя дома», «не являюсь полноправной хозяйкой», «ощущаю себя чужим», «мое место проживания – это мой собственный дом, который у меня будет в будущем», «мое нынешнее жилище временное, т.к. это общежитие») характерно для людей, которые обитают в данном месте временно (снимают квартиру, проживают в общежитии). В более мягкой форме подобные чувства испытывают те, кто живет в своем районе сравнительно недавно: «ощущаю себя новичком», «чувствую себя в районе нормально, но не как «своя»» (длительность проживания – 3 года), «ощущаю себя ребенком» (живет менее двух лет в доме родителей мужа). При общей положительной оценке района проговаривается готовность переехать: «У меня нет какой-либо привязанности к своему району, т.к. живу в

¹ Felonneau M.-L. Love and loathing of the city: Urbanophilia and urbanophobia, topological identity and perceived incivilities // Journal of Environmental Psychology. 2004. Vol. 24. #1. P. 43–52.

нем относительно недавно» (живет около двух лет). «Скучно. В моем районе я ощущаю себя деградирующим человеком» (живет два года).

Заключение

Описанные результаты позволяют говорить о том, что предположения, выдвинутые нами в начале статьи, в целом подтверждаются. Согласно первой гипотезе, чувства по отношению к району проживания являются сходными для жителей крупных городов и могут быть рассмотрены как не зависящие от возраста, пола, города в целом. Ярче всего эта тенденция прослеживается в позитивных переживаниях, таких, как чувство уюта, безопасности, ощущение истории, преемственности, привязанность к месту.

Позитивные эмоции рассмотрены нами в рамках модели динамической структуры идентичности, разработанной Глинис Брейквелл, и сгруппированы по отношению к четырем процессам: различение, самооценка, самоэффективность и непрерывность. *Различение*, согласно нашим данным, проявляется в указании отличительных особенностей района в сопоставлении с другими районами города. *Самооценка* представлена в переживаниях комфорта и уюта, безопасности и свободы, чувстве ориентации. *Самоэффективность* обнаруживается в чувстве «своего», в переживании собственности и в ощущении собственной значимости, уникальности. *Непрерывность* выражена в ощущении преемственности, истории, судьбы, а также в переживании принадлежности к своему району. Такая интерпретация в целом соответствует данным других исследователей, которые применяли данную модель для описания локальной идентичности¹.

Вторая наша гипотеза заключалась в том, что на чувства по отношению к собственному району влияют длительность проживания и личностные особенности респондентов (в частности, самооценка). Негативные переживания, которые встречались в текстах и рисунках респондентов, позволяют признать истинность второго нашего предположения. Отметим, что далеко не все респонденты, проживающие в своем районе относительно недавно, испытывали по отношению к нему негативные чувства, однако среди тех, которые испытывали, значительно больше людей, которые живут в районе недавно или временно. С другой стороны, среди испытывающих негативные эмоции респондентов чаще встречались те, кто не удовлетворен своей жизнью в целом. Особое место занимают описания «идеального места проживания», к которым обращаются респонденты, неудовлетворенные своим районом – их идеалом выступает частный дом за городом, в лесу или на берегу моря.

¹ См.: Twigger-Ross C. L., Uzzell D. Op. cit.; Knez I. Attachment and identity as related to a place and its perceived climate // Journal of Environmental Psychology. 2004. Vol. 25. # 2. P. 207-218.

Приложение 1. Методические материалы исследования

Район, в котором я живу Социально-психологическое исследование

Факультет психологии Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова проводит исследование того, как люди относятся к месту своего проживания. Вам предлагается выполнить несколько заданий по оценке того места, где Вы сейчас живете. Отвечайте первое, что приходит Вам в голову, не задумываясь. Здесь нет правильных и неправильных ответов, важно именно Ваше мнение. Ваши ответы будут использованы только в обобщенном виде.

1. Придумайте и напишите рассказ на тему «Мой район».

2. Напишите 10 любых качеств идеального места проживания. Теперь оцените, насколько каждое из этих качеств важно для Вас. Поставьте напротив каждого качества число от 1 до 10 (1 – самое важное, 10 – самое неважное). Напишите 10 качеств своего района проживания. Оцените, насколько каждое из этих качеств важно для Вас. Поставьте напротив каждого качества число от 1 до 10 (1 – самое важное, 10 – самое неважное).

Мой район проживания		Идеальное место проживания	

3. Продолжите, пожалуйста, предложения. Пишите все, что приходит в голову, не задумываясь.

- *Я считаю своим домом...*
- *Мое место проживания – это ...*
- *Место, где я живу, имеет для меня наибольшее значение в ситуациях, когда ...*
- *Я чувствую себя в наибольшей степени дома, в тот момент, когда ...*
- *Для того, чтобы почувствовать себя дома, мне нужно...*
- *Мне нравится в моем месте проживания то, что ...*
- *Мне не нравится в моем месте проживания то, что ...*
- *Я – житель своего района, потому что ...*
- *В моем районе я ощущаю себя ...*
- *Я бы переехал оттуда, где я живу сейчас, если бы ...*
- *Когда я думаю о доме, я представляю себе ...*

Укажите, пожалуйста, Ваш возраст _____ Ваш пол _____

Род занятий _____

Ваше место проживания (район города) _____

Как долго Вы проживаете здесь _____

Вы переселились в это место из _____

4. На обороте листа нарисуйте свой район, как Вы его себе представляете. Делайте подписи там, где это необходимо.